

РУФИНА
БРИС

Жена
**РАЗЛЮБИТЬ
случайно**

Руфина Брис

Измена. Разлюбить случайно

«Автор»

2023

Брис Р.

Измена. Разлюбить случайно / Р. Брис — «Автор», 2023

Я застала мужа с любовницей на праздновании нашей годовщины, в мой день рождения. Он бессовестно притащил её туда, не задумываясь о том, что мне может быть больно. Казалось, мир рухнул. Своим предательством муж безжалостно разбил моё сердце на множество острых осколков. Я сбегаю с праздника. И жизнь преподносит мне новый сюрприз. Столкновение с мужчиной, который привлекателен и одинок. Но у него есть дочь. Передо мной встаёт выбор: простить мужу измену, перезагрузить отношения или стать для него тещей?

© Брис Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Давай обсудим	5
Отвернитесь!	7
Что за...	9
Жги, детка	11
С днём рождения	14
Да ладно	17
Как там тебя? Рыжик?	19
Кстати	21
Что молчишь, Стасик?	23
Я – река	25
Спорим!	27
Проснулась, дорогая?	30
Мы не договорили	32
Позже	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Руфина Брис

Измена. Разлюбить случайно

Давай обсудим

Я стремительно иду по длинному пустому коридору в сторону лифта, стараясь наступать как можно тише. Только бы муж и гости не заметили, что я ушла. Но шпильки предательски выдают меня.

Я виновница этого торжества, меня могут начать искать. Надо быстро уйти, пока никто не хватился. Я почти не в себе. Возмущена, расстроена и обижена. И не могу совладать с дыханием, воздух вырывается из меня с тихим посвистыванием. В глазах влажно. Мне жарко. Спина взмокла под синтетической тканью платья. Она яркая, блестящая, как цветная фольга, похожа на шёлк, совсем не дышит. Мой наряд теперь мне кажется вычурным и неуместным. Зачем это всё? Высокие каблуки, неудобное платье. Мне хочется раздеться прямо здесь, в коридоре. Вспотела. Волосы липнут ко лбу, щекам. Я перекидываю их на грудь и на ходу собираю в косу. Жаль, что закрепить нечем.

Вдруг слышу странные звуки из-за одной из дверей подсобного помещения ресторана. Хлюпающие удары и женские стоны. Я останавливаюсь. Как загипнотизированная, на цыпочках подхожу к двери и приоткрываю её.

Сердце пускается галопом. Я замираю, лихорадочно стараясь сдуть наверхнувшиеся дурацкие слезинки, которые мешают мне подробно рассмотреть то, как любимый муж убивает меня сейчас. Ватные ноги подкашиваются, я хватаюсь за ручку двери и висну на ней.

Смотрю на спину мужа с капельками пота на рубашке между лопаток, на его ноги со спущенными до колен штанами. На пряжку ремня, которая звонко бьётся о ножку крепкого, окрашенного в коричневый цвет, стола, на котором полулежит девушка. Муж горячо дышит и ритмично двигается взад-вперёд, придерживая напряжёнными руками на своих бёдрах её стройные ноги в лаковых туфлях.

Я наклоняю голову, чтобы лучше разглядеть, с кем он. Вижу бирюзовое платье, задранное до талии. Длинные волнистые рыжие волосы. Это та девушка, которая пришла с мужем сегодня на наш праздник. Та, которую он представил своим партнёром. Теперь я отчётливо вижу, в каких именно сделках она партнёр.

Её глаза блаженно прикрыты. Девушка сладострастно стонет в такт движениям Стаса. Я машинально отмечаю следы красной помады около припухшей, слегка прикусанной нижней губы, острое белое плечо с россыпью веснушек, выпавшее из платья. Покрасневшую кожу декольте. В копне покачивающихся рыжих пружинок её волос около уха я вижу зелёный огонёк. Прищуриваясь, стараюсь рассмотреть, за что зацепился мой взгляд. Это переливается камушек в золотой серёжке. Он так прекрасно гармонирует с оттенком волос, что я невольно засматриваюсь. Мой мир сузился до изумрудной сверкающей точки. Я начала терять связь с реальностью. Кажется, если сейчас зажмуриться, эта картинка всё равно останется передо мной. Звуки стали глухими и непонятными. Глубоко вдыхаю и забываю, что дальше. Не понимаю, как выдохнуть, если от живота до горла образуется горячий столб боли.

Вдруг девушка приоткрывает веки, наши взгляды встречаются. Она вздрагивает и панически пытается вырваться из объятий Стаса. Тот недовольно ворчит:

– Куда, ещё не всё. Рыжик, я же выпил. Не могу так быстро.

И, проследив за направлением её взгляда, поворачивается ко мне. Застывает. Его лицо перекашивается от злости, он агрессивно рычит:

– Чёрт. Что ты здесь делаешь, Вика?

И правда. Зачем смотрю на них, чего жду? Я отступаю на несколько шагов, скидываю неудобные туфли. И бегу в сторону лифта, захлёбываясь опустившимся передо мной густым туманом.

– Виктория, стой, давай обсудим, – слышу в голосе мужа враждебные интонации, – что ты ведёшь себя, как маленькая?

Не оглядываюсь. Вот и лифт. Вызываю. Он едет так медленно. Слишком медленно. Невыносимо медленно. Я слышу тяжёлые шаги мужа. Нет, только не это. Я не хочу его видеть сейчас. И слышать не хочу, и ощущать его присутствие. Я в панике бью ладонью по кнопке, ещё, ещё. Наконец, двери распахиваются, я нажимаю на единичку и облегчённо выдыхаю. Я закрываю лицо руками, впиваясь пальцами в лоб, виски. Надо собраться.

Спустившись всего на несколько этажей, лифт тормозит. Открывается дверь. Входит мужчина.

Отвернитесь!

Высокий, широкоплечий шатен с благородной сединой уверенно заходит в лифт, который тотчас наполняется ароматом его парфюма с сандаловыми нотками. Я бессознательно принохалась.

Мужчина встаёт ко мне боком, нажимает на кнопку первого этажа. Слегка поворачивает голову, кидая на меня мимолётный взгляд. Отводит глаза на секунду. Вдруг словно только понял, что увидел нечто экзотичное, опять смотрит на меня. Сначала на босые ноги. Я смущённо переступаю, только сейчас ощутив, какой в лифте холодный пол. Я до сих пор нервно дрожу, и в попытке согреться обхватываю себя руками за плечи. Мужчина не отворачивается, медленно переводит глаза от моих ступней по бедрам вверх, на несколько секунд дольше изучает сомкнутые руки. Нет, он смотрит на грудь под ними. Я возмущённо поднимаю брови и вздёргиваю подбородок. В глазах мужчины мелькает подобие усмешки. Он продолжает пристально разглядывать меня. Серьёзно, изучающе, как диковинную зверюшку в зоопарке. Я крепко прижимаюсь спиной к стенке лифта. Наверное, вид у меня тот ещё. Но всё равно нельзя так пялиться на людей.

– Отвернитесь, пожалуйста, – мой голос звучит не так строго, как я хотела, скорее жалобно.

– Вам нужна помощь? – с трудом оторвав глаза от упавшей с моего плеча бретельки платья, участливо уточняет мужчина.

– Ничего мне не надо, просто не смотрите и всё, – я срываюсь и перехожу на крик, – мне неприятно с вами ехать, остановите, я здесь выйду.

Из глаз с новой силой хлынули слёзы. Я метнулась к панели с кнопками и начала лихорадочно жать на все подряд. Неожиданно гаснет свет. Лифт останавливается.

Из темноты слышу тихий голос:

– Не бойтесь, сейчас вызову службу.

Аккуратно передвигаясь по стеночке, я возвращаюсь в то место, где стояла раньше. Съезжаю вниз, на корточки.

– Не боюсь я ничего, – но дрожащий голос говорит об обратном.

Я сижу, шмыгаю, прижавшись к стене, и мысленно молюсь, чтобы лифт не рухнул.

Мои глаза постепенно привыкают к темноте, я вижу силуэт мужчины. Он достаёт смартфон и включает фонарик, направляет в мою сторону:

– Девушка, вы живы?

Протягивает мне руку: – Раз вы сломали лифт, давайте знакомиться? Меня зовут Кирилл.

– Виктория, – неуверенно отвечаю я. От его ладони исходит тепло и сила, – как думаете, скоро нас выпустят отсюда?

– Скоро, – очень твёрдо отвечает Кирилл.

Я сразу ему верю и немного расслабляюсь. Мы молчим. Через несколько минут Кирилл делает ещё одну попытку:

– Расскажите что-нибудь о себе, Вика. Что у вас произошло сегодня? Где ваша обувь?

Я пытаюсь собрать мысли в кучу. Что я должна рассказать? Про то, что только что узнала об измене мужа и теперь бегу куда-то, сама не понимаю, куда? Что в голове путаница, а в будущем неопределённость? Что мне больно и страшно? Это не может быть интересно постороннему человеку, с которым мы видимся первый и последний раз в жизни.

Я сглатываю и глухо роняю:

– Туфли потеряла, – и добавляю, как будто это всё объясняет, – просто у меня сегодня день рождения.

Кирилл понимающе хмыкает:

– Сбегала от гостей?

Молчу. Я не хочу рассказывать, как всё было. Зависнув в кабине лифта между этажами в полнейшей темноте, я ощущаю бабочкой в паутине. Я трепещу, бью крылышками. А зачем? Какой в этом смысл, если всё плохое уже случилось? Ничего не исправить, не стереть из памяти. Куда я тороплюсь? Спрятаться от себя самой, наверное. Но разве такое возможно? Мои чувства всегда со мной, где бы я ни пряталась, я заперта в коконе наедине со своими мыслями. А сейчас они давят на меня, наваливаются каменной плитой, пытаются распластать. Как болит голова...

Воспоминания поглощают, рвут душу. Перед глазами встаёт лицо мужа, его улыбка, рука на моей. Его признания в любви, нежность, страсть. Это было, я точно помню. Я не придумываю.

Но сегодня я увидела его иным. Бесцеремонным, бессердечным. Похотливым самцом, совокупляющимся с другой женщиной. Пусть красивой, молодой, но она – не я. А кто тогда я в этой ситуации? Надоевшая старая игрушка?

Кажется, воздух из кабинки лифта совершенно испарился. Не могу больше дышать. Широко открываю рот, как рыба, выброшенная на берег. Но легче не становится. Последнее, что я помню – в глазах двоится, кружится голова, я падаю набок и теряю сознание.

Что за...

У меня сегодня день рождения. Тридцать лет. Круглая дата. Из них ровно пять я замужем за лучшим, как мне казалось ещё утром, мужчиной. Стас всегда был внимательным, добрым, понимающим. Нам было хорошо вместе. Или это мне просто так хотелось думать? То, что мы поженились в мой день рождения, получилось случайно. В ЗАГСе предложили эту дату, нам это показалось хорошей идеей. Почему бы нет?

Утром я проснулась одна. Мужа уже не было, ушёл на работу. На столе осталась кружка с недопитым чаем и пустая упаковка от печенья.

Сначала заглядываю в мессенджер. Ищу поздравление от Стаса. Ничего. Встаю, умываюсь, завтракаю, прибираюсь. То и дело лезу в телефон: пусто. Ни звонка, ни сообщения. Только поздравления от нескольких школьных подруг и интернет-магазинов. Позвонили родители. По очереди наговорили мне приятных пожеланий.

От Стаса ни слова. Я нервничаю, перезагружаю телефон, зачем-то протираю салфеткой экран. Продолжаю ждать. Пусть он первый поздравит. Хотя бы только с днём рождения. Муж не забыл. Скорее всего, у него много дел сейчас. Или готовит сюрприз. А что он мне подарит, я и так уже знаю.

Несколько дней назад я загружала стиралку, из его брюк выпал смятый листок, который оказался чеком из ювелирного на золотые серьги с изумрудами. Дорогие ужасно. Я сразу поняла – это подарок на день рождения. Дух захватило в предвкушении. Мне никто ещё ничего подобного не дарил. Оставшиеся дни меня выворачивало от любопытства, так хотелось увидеть серёжки. В детстве перед днём рождения я часто тайком искала припрятанные родителями подарки. Когда находила, очень радовалась. Но ощущение восторга от сюрприза исчезало. И сейчас я держалась изо всех сил. Не подавала вида, что знаю. Если муж до сих пор не проболтался о покупке, значит, хочет вручить подарок торжественно. Пусть так и будет.

Тем более, обстановку для этого я подготовила самостоятельно. Всё-таки почти круглая дата. Арендовала панорамный ресторан в здании, где находится офис мужа, семью этажами выше. Заказала праздничный стол. И секретно пригласила самых близких друзей. Надо позвонить Стасу незадолго до назначенного времени. Я с улыбкой представила, как он обрадуется моему подарку на нашу годовщину, и с нетерпением ждала этого момента.

Время летело незаметно. Мы с лучшей подружкой Наташей уже вернулись из салона красоты, в котором провели полдня: массаж, макияж, маникюр, укладка. На мне иссиня-чёрное атласное вечернее платье на бретелях с глубоким декольте. Максимально узкое, с разрезом на бедре. Украшения не буду надевать. Жду подарка. Достаяю из коробки новые лодочки на высокой шпильке.

Примеряю:

– Наташ, сочетается с платьем?

Подруга восхищённо цокает:

– Нереальная!

Я удовлетворённо улыбаюсь. Через час в ресторан начнут приезжать гости. Всё, я готова принимать поздравления.

Но есть неприятный момент: телефон до сих пор молчит, Стас так и не позвонил. Настроение меняется с радостно-возбуждённого на расстроенное. Что происходит? Как обидно... Неужели за целый день нельзя найти ни одной свободной минуты, чтоб позвонить мне, поздравить хоть на словах, да просто узнать, как дела?

Не подаю виду, как я разочарована. Но Наташка всё и так понимает и подсказывает:

– Набери ему сама, мало ли что, может аврал на работе. Хотя он у тебя такой себе...

– В смысле, такой себе? Хороший он у меня. Самый замечательный, – осаживаю я её.

Подруга понимающе кивает, ага-ага. Мой Стас – лучший, я сейчас докажу. Хватаю телефон, звоню.

– Алло, – слышу весёлый голос мужа, слишком весёлый, – привет, Викуль. Как ты там?

Я понимаю, что муж не совсем трезв. Фоном играет музыка, рядом слышен смех. Женский. К моему лицу приливает кровь. Моментально онемевшими губами я интересуюсь:

– Стас, ты где?

– Малыш, у нас мероприятие, отмечаем заключение сделки. Прости, виноват, целый день не звонил, было несколько важных переговоров.

Фух, я выдохнула, стало немного легче. В его работе это бывает достаточно часто. Сначала заключение договоров, потом деловой ужин. Можно и не уследить за временем в такой ситуации. Иногда муж возвращается почти под утро. Но я же не малолетка, никогда не допекаю его ревностью. Стас зарабатывает деньги для нашей семьи. Может иногда и расслабиться. У взрослых людей должно быть своё личное пространство, так мы договорились с самого начала отношений.

Поглядывая на Наташку, наблюдающую за мной с выражением лица "а я что тебе говорила", ласково прошу:

– Любимый, поднимись, пожалуйста, на последний этаж в ресторан "Вкус высоты" через полчаса. Приедут наши друзья. Мы ждём тебя.

– Викуль, что за сюрпризы такие? Ну, ладно, поднимусь, – отвечает он с досадой.

Мы с Наташей быстро вызываем такси, чтобы встретить гостей. Следующие полчаса я поглощена подготовкой. Столы расставлены заранее в том порядке, как это было на нашей свадьбе. Там, где будем сидеть мы с мужем, поставили два бокала молодожёнов, на которых изображена пара лебедей и написано "Совет да любовь". Их нам подарили на свадьбу мои родители. Сегодня они не смогли приехать, папа болеет, мама не хочет его оставлять одного. У Стаса жив только отец, но у них не сложились отношения, они постоянно конфликтуют. Поэтому его тоже не будет.

Зал украшен цветами. Столы ломятся от закусок. Я удовлетворённо оглядываюсь вокруг. Всё идеально. Сегодня будет чудесный вечер! Стас обязательно оценит. Я уже предвкушаю, как распахнётся дверь, он войдёт с огромным букетом моих любимых чайных роз и подарит бархатную коробочку с серьгами. Я обниму его, прижмусь. И мы даже будем целоваться под крики "горько!", как пять лет назад. Надо попросить Наташу, чтоб подговорила гостей.

Все давно собрались. Проходит час. Стаса всё нет. Я предлагаю друзьям начинать без него. А что, имею право, мы же не только годовщину отмечаем, но и мой день рождения.

Звонят бокалы, потихоньку голоса становятся оживлённее, кто-то просит включить погромче музыку. Мужа нет. Я звоню, но абонент вне зоны доступа. С комом в горле, но я ещё надеюсь. И сильно нервничаю, вдруг что-то случилось. Инфаркт, захват заложников, теракт, землетрясение. Наташка сочувственно поглядывает на меня, молчит. Иногда делает попытки всучить мне бокал с вином, я отказываюсь. Я с алкоголем не дружу и не вижу смысла сейчас пить без Стаса.

Вдруг резко распахивается дверь. На пороге, покачиваясь, стоит муж:

– Что за...

Он ошарашенно смотрит по сторонам, улыбается, пытается понять, что происходит.

За его спиной я вижу рыжеволосую красотку лет двадцати в коротком облегающем бирюзовом платье. Она не обращает внимания на окружающих, в упор смотрит прямо на меня огромными шоколадными глазами. В её взгляде явно читается вызов.

Внутри всё холодеет. Испугалась, Вика? Что ты будешь делать теперь? Я пытаюсь опереться на спинку стула, но промахиваюсь. Наташа ловит меня под локоть и быстро-быстро гладит по плечу. Я поворачиваю к ней лицо, она опускает глаза.

Вдох-выдох. Беру себя в руки. Иду к ним.

Жги, детка

Я решительно подхожу и возмущённо шепчу: – Любимый, почему так долго? Все давно ждут.

– А что случилось? Почему все меня ждут? – Стас удивлённо смотрит на меня мутными красными глазами, – что ты тут вообще устроила?

Я открыла рот, собираясь ответить, но к Стасу уже потянулись по очереди друзья, здороваются, обнимают. Он вежливо улыбается им, отвечает, но по лицу заметно, что не совсем понимает, что происходит.

Похоже, он всё-таки забыл и о моём, и о нашем общем празднике. Это озарение как удар под дых. Воздух вокруг будто сгущается, я втягиваю его в себя с трудом. Мне нестерпимо больно осознавать, что этот день ему до фонаря. И я безразлична, скорее всего. Щемяще ноет в области сердца. Я пытаюсь улыбнуться, но не могу. Кажется, лицо превратилось в глиняную маску.

Из-за спины мужа выглядывает рыжая. Она дёргает его за мятую рубашку, выпавшую из брюк:

– Стасик, где мы? Что за старпёрский клуб? И музыка old school. Давай уедем, отстойное какое-то место.

– Ты кто вообще? – громче, чем следовало, спрашиваю я.

Девушка недовольно кривит губы. Стас смотрит на рыжую, чуть нахмуривается и, старательно подбирая слова, выдаёт:

– А, это, Викулечка... Это... Мой лучший друг из фирмы партнёров. Маленький лучший друг Рыжик.

Я ревниво изучаю девушку, она отвечает мне вызывающим пренебрежительным взглядом.

Поворачиваюсь к мужу, хочу выразить ему свою обиду. Но понимаю, что это бесполезно. Стас очень сильно пьян. Я знаю его несколько лет, он не из слабых в этом смысле. Чтоб его развезло, как сегодня, ему надо очень много выпить.

Да уж. Отличный сюрприз с его стороны.

Я, расстроенная и обиженная, плетусь к столу.

– О, салатики, как кушать-то хочется.

Рыжая обгоняет меня и плюхается на мой стул, берёт вилку и начинает есть прямо из общей тарелки, затем хватает мой бокал, свадебный, тот самый, и протягивает мужу:

– Стасик, плесни.

Хорошо, что гости уже вовсю веселятся, им не до нас. Иначе я бы сгорела от стыда, наверное. Я выдёргиваю бокал из её рук. Звенящим от возмущения голосом обращаюсь к Стасу:

– Скажи ей пересесть, это моё место.

Муж посылает мне воздушный поцелуй и поворачивается к девушке. Нарочито хмурится и грозит ей пальцем:

– Так, не хулигань. Уйди с тётиного места, иди за детский стол.

С тётиного? Ком негодования подкатывает к горлу. Мне так режет это слово... На что Стас намекает? Если я старуха, он тогда кто? Он же старше меня на восемь лет. Рыжей явно нравится эта глупая шутка. Девушка неаккуратно прыскает, салат из её рта разлетается по столу.

– А по какому поводу, собственно, банкет? – Стас берёт бутылку, разливает вино по бокалам, – Рыжик, тебе хватит, иди потанцуй. Эй, музыку погромче!

Девчонка на минуту капризно насупилась, но отошла. Встала посреди зала и стала старательно извиваться, кокетливо улыбаясь всем подряд. Некоторые разгорячённые гости сразу присоединились к ней.

Стас, пристально наблюдая за её танцем, одобрительно свистит: – Жги, детка!

Детка? Ничего себе, как он общается с партнёрами...

Я хмурюсь, пинаю его в ребро локтем:

– У нас сегодня годовщина, ты забыл? А это, – я обвожу руками вокруг, – мой подарок тебе на пять лет совместной жизни.

Меня распирает от ярости. Я еле сдерживаю слёзы. Понимаю, что сейчас должна высказать свои чувства. Что-то сделать, тряхнуть, ударить его. Но не могу.

Стас застывает, напряжённо соображая. Потом бьёт себя ладонью по лбу: – Викуль, прости, вообще все числа перепутал, вылетело из головы.

Он обнял меня, обдав тяжёлым запахом пота и алкоголя. Я морщусь.

С бархатными интонациями, которые всегда сводили меня с ума, а сейчас звучат грязно и вульгарно, муж шепчет мне на ушко: – Поздравляю, моя дорогая. Только подарка нет у меня. Но ты не переживай. Ведь лучший твой подарочек – это кто? Вот закончится вечер, придём домой, я тебе подарю.

Он по-идиотски хохочет.

Я теряюсь, мысли хаотично бьются в голове. А как же чек из ювелирного? В груди саднит от подозрений. Мне страшно. Я беспомощно оглядываюсь на подругу.

Наташа понимает мой призыв о помощи, подхватывает меня под руку: – Иди сюда, а то праздник давно начался, а именинницу, – она выразительно посмотрела на Стаса, выделив это слово, – так никто торжественно и не поздравил.

Наташа стучит вилок по бутылке, привлекая внимание гостей. Музыка замолкает, все оглядываются на нас.

Подруга проникновенно произносит тост: – Я хочу поздравить нашу дорогую Викторию с днём рождения! Желаю тебе благополучия, любви. Оставайся такой же очаровательной. Желаю семейного счастья, чтоб муж ценил, всегда был верным, никогда не обижал..

Рыжеволосая знакомая Стаса неожиданно громко рассмеялась. Все оглядываются в её сторону. Она прикрывает рот, старается сделать серьёзное лицо, потом, копируя интонации Наташи, заявляет:

– С днюхой, Вика. Мужа тебе хорошего и детишек побольше, – и быстро выходит из зала, демонстративно повиливая задом.

Виски пронзает боль.

Я смотрю на Стаса и пытаюсь осознать, что происходит в этот момент. Неужели между ними что-то есть? Девушка слишком молодая для него. Совсем ребёнок. Она даже могла бы быть его дочерью.

Муж кажется невозмутимым, будто ничего странного не происходит. Не глядя на меня, он наливает себе водки, ни с кем не чокаясь, выпивает.

Я прошу его:

– Не надо, тебе уже хватит.

Но он качает головой:

– Всё под контролем.

Небрежно чмокает меня в щёку:

– Это за тебя, Викуль.

Пьяно развалившись на стуле, он оглядывает зал, ищет кого-то глазами. Потом с напором сдувает волосы со лба и жалуется:

– Малыш, прости. Перебрал по ходу. Пойду умоюсь.

Я грустно киваю и провожаю его взглядом.

Вечер окончательно испорчен. Всё не так, как я планировала. Настроение на нуле. Не хочется ни есть, ни пить, ни танцевать. Что я тут вообще делаю? Сейчас вернётся Стас, рыжая. И я буду до ночи любоваться на них, слушать тупые шутки... Вот бы сбежать. Стараясь превратиться в свою тень, проскальзываю к выходу из зала.

Я не собираюсь искать Стаса, напротив, хочу уйти незаметно. Куда – сама не понимаю. И стремительно иду по длинному пустому коридору в сторону лифта, стараясь наступать как можно тише...

С днём рождения

Сначала появляются звуки. Гулкие голоса, непонятные фразы. Я приподнимаю тяжёлые веки и наблюдаю, как передвигаются светящиеся лампочки надо мной. Они плывут ровными ручейками справа налево. Нереальность происходящего подчёркивает ощущение покачивания, как в люльке. И обволакивающий аромат сандала, он что-то мне напоминает... Из недавнего.

Вдруг огни пропадают, им на смену приходит сильный дождь, он колко лупит мне в лицо. Я замуриваюсь и, наконец, окончательно возвращаюсь в чувство. Понимаю, что меня несут на руках. Перевожу взгляд в направлении движения и вижу, как распахивается дверь автомобиля. Меня бережно сажают на переднее сиденье. Через пару секунд на водительское место плюхается Кирилл.

Он приветливо улыбается:

– Очнулась? Отлично. Тогда поехали.

Выжимает газ, мы с рёвом срываемся с места.

– Куда вы меня везёте? – слабо интересуюсь я.

– Сама же сказала, что у тебя день рождения. Едем отмечать, – голос Кирилла звучит так, будто это должно быть естественно и понятно, а я сморозила глупость.

Я вяло сопротивляюсь такому наглому тону:

– Мы что, перешли на ты?

– Да, – оптимистично заявляет Кирилл и подмигивает, – но если ты так сразу не готова, то нам придётся пить на брудершafft до тех пор, пока у тебя не получится.

Я испуганно вжалась в кресло. Чёрт меня дёрнул упасть в обморок именно рядом с ним. А вдруг этот Кирилл – маньяк? Тем более, так разглядывал меня. Чуть глазами не съел. Я озираюсь в поисках телефона. Но понимаю, что оставила его в ресторане, вместе с сумочкой и ключами от дома. Сердце колотится, как метроном на ускоренном.

Дрожащим от возмущения голосом заявляю:

– Я вообще не пью.

Кирилл с улыбкой приподнимает правую бровь. Чувствую себя дурой.

– Чего смешного?

В его глазах пляшут чёртики. – Ты интересная. Особенно когда злишься. Что-то в тебе есть.

Я показываю руку с обручальным кольцом:

– Не надо подкатов. Я замужем.

Кирилл становится серьёзным:

– Где твой муж сейчас?

Мне не по себе. Я совсем не знаю, что ответить. Сжимаю руки до боли, до побеления пальцев. Молча склоняю голову, чтобы Кирилл не заметил, как из глаз капая слёзы. Стараюсь не шмыгать и, в надежде отвлечься, пристально наблюдаю, как по ткани платья от них расплываются тёмные пятнышки.

Большая тёплая рука на мгновение успокаивающе касается моего плеча. Я на секунду широко открываю глаза, дую на них, давая возможность слезам высохнуть.

Мы молча едем по ночному городу. Мелькают огни автострады. Под тихую ритмичную мелодию кружим по развязкам, несёмся сквозь ярко освещённые тоннели. Кирилл уверенно управляет авто, мягко объезжая каждую неровность на дороге. За стёклами огни и тени сливаются в необычную палитру, а мы будто танцуем и растворяемся внутри неё. Передо мной показывается ароматизатор с надписью: " Жизнь только начинается". И я хочу ему верить, отча-

янно хочу. С надеждой впиваюсь в него взглядом, вдруг это поможет успокоиться. Кажется, помогает. Я словно впадаю в транс, отключаюсь от проблем.

– Ты хочешь домой?– хриплый голос Кирилл выхватил меня из параллельной реальности.

Нет, нет, нет, только не туда. Я нервно машу головой, меня даже передёргивает от этой мысли. Я панически боюсь переступить порог нашей с мужем квартиры. Не хочу видеть вещи, которые ему принадлежат, не хочу чувствовать его запах, смотреть на семейные фото, развешанные по комнатам. А если он сейчас придёт туда? Наверное, он ищет меня. Нет, я категорически не готова сегодня разговаривать с ним.

– Тогда протяни руку назад. Возьми спортивную сумку моей дочери. В ней кеды. Кажется, у вас один размер. Надевай и пошли отмечать твой день рождения.

Я молча делаю, что он сказал. Невозможно возразить. Да и зачем? Куда мне бежать сейчас?

Мы паркуемся у ночного клуба. Я в первый раз здесь. Даже не понимаю, в каком мы районе. Двухэтажное кирпичное здание с окнами из тёмного матового стекла, оттуда доносится музыка. У входа скопление людей.

Перед тем как выйти из машины, Кирилл поворачивается ко мне и очень серьёзно заверяет:

– Не бойся. Пальцем не трону. Обещаю. Я девочек не обижаю.

Кирилл открывает передо мной дверь и подставляет локоть, чтоб я взяла его под руку.

– Там же фейсконтроль, меня в кедах не пустят, – смущённо шепчу ему.

– Спокойно. Пустят. У тебя фантастическое платье.

Мы продвигаемся к входу, причём не встаём в очередь. Просто огибаем толпу и оказываемся сразу около охранника. Кирилл здоровается с ним за руку. Тот молча пропускает нас, не обращая внимания на возмущённые выкрики из очереди.

Я вопросительно смотрю на Кирилла, который уверенно подталкивает меня к залу, где звучит громкая музыка.

– Знакомый мой, – улыбается он в ответ.

Мы пробираемся сквозь танцующую массу к стойке бара. Бармен выделяет нас взглядом, вежливо кивает Кириллу. Нет, не вежливо. Подобострастно.

– Чем тебя угостить? Кирилл выжидающе смотрит на меня.

Кошмар, я должна сама выбрать? Да я ни одного напитка, которые пьют в клубах, не знаю. Я вообще в таких заведениях не бываю. И в спиртном не разбираюсь от слова "совсем". И да, я не соврала тогда. Я, действительно, почти не пью. Моя норма – немного шампанского на Новый год.

Тем временем бармен поставил перед двумя длинноногими блондинками бокалы с красивым зелёным коктейлем, играющим на свету мелкими пузырьками. Такие шикарные девушки вряд ли пьют плохие напитки.

Я показываю в их сторону:

– Мне вот такой, как у них.

– Оу. Уверена? – глаза Кирилла смеются.

– Да.

Он оборачивается к бармену:

– Моей спутнице "Смерть в полдень", только сиропчика побольше. Мне виски с колой.

Бармен кивает и отворачивается к бутылкам. Официант ведёт нас вглубь тускло освещённой vip-зоны за столик в отдельной кабинке. Кирилл усаживает меня на кожаный диванчик, устраивается напротив и начинает опять рассматривать меня. Я неосознанно пытаюсь собрать распахнувшийся разрез на бедре. С плеча падает бретелька. Я поднимаю её и нервно сглатываю под многозначительным взглядом потемневших глаз. Пауза затянулась. К моему облегчению перед нами поставили напитки.

– С днём рождения, Виктория.

Кирилл тянется ко мне бокалом. Мы чокаемся. Я с опаской отпиваю немного. Фу, какая гадость...

Кирилл с полуулыбкой наблюдает за мной:

– Ну, как?

Наверное, он знает, что это невкусно. Он понимает, что я полный профан в этом смысле. И сейчас потешается над моим выбором. Ну, нет. Я не позволю над собой смеяться.

– Восхитительно, – заявляю в ответ и выпиваю коктейль залпом.

Да ладно

У Кирилла расширяются глаза. Он быстро пододвигает ко мне вазочку с орешками. Я с трудом выдыхаю, ставлю бокал на столик. Набрасываю в рот орешки. Пытаюсь проморгаться., обмахиваюсь ладонями. Пузырьки попадают в нос. В голову бьёт мгновенно.

Кирилл даёт мне время восстановиться. Делает знак рукой бармену и обращается ко мне:

– Расскажи о себе.

– Нет.

Я ощущаю, как алкоголь разливается во мне горячей волной, приятно расслабляя. Да, наверное, сейчас это мне в помощь. Начиная с появления мужа в ресторане, я была зажата в тугую пружину. А сейчас постепенно распрямляюсь, возвращаюсь в нормальное состояние. Я чувствую себя раскрепощённое, осматриваюсь. А здесь очень даже неплохо. Уютно. И, в отличие от общего зала, где музыка бьёт по ушам, можно разговаривать. И я уже не против перекинуться парой слов. Но мы молчим. Кирилл сосредоточенно склонил голову к смартфону, иногда поднимая глаза на меня.

Официант, похожий на тень, выставляет перед нами фрукты, блюдо с умопомрачительно ароматными шашлычками на небольших шпажках. И передо мной ещё один бокал с коктейлем.

От запаха мяса у меня кружится голова. Я вспоминаю, что весь день не ела и понимаю, что очень проголодалась. Показываю на тарелку с мясом и смущённо задаю вопрос:

– Можно?

Кирилл, наконец, убирает смартфон и пододвигает ко мне сразу оба блюда.

Я беру шпажку, откусываю сочный кусочек мяса:

– Ммм, это необыкновенно вкусно...

Откуда ни возьмись передо мной возникают тарталетки с икрой и с другой какой-то непонятной, но очень вкусной начинкой. Я с аппетитом ем, иногда запивая коктейлем, который теперь кажется мне вполне приемлемым. Кирилл не ест, он молча продолжает наблюдать. Я иногда кошусь в его сторону и натываюсь на задумчивый глубокий взгляд.

Коктейль подходит к концу. Передо мной уже стоит следующий. Я понимаю, что руки и ноги стали тяжёлыми. "Ну, всё, пропала", – пронеслось у меня в голове. Наверное, опьянела.

Я отодвигаю бокал:

– Спасибо, больше не буду, я не пью обычно.

Язык уже плохо слушается, я смущённо зажимаю рот ладонью и прыскаю.

– Нормально, – Кирилл улыбается в ответ, – хочу, чтоб ты расслабилась.

А я, похоже, основательно расслабилась, больше некуда. Потому что мне приходит в голову, что Кирилл – очень красивый мужчина. Высокий, широкоплечий, подтянутый. Одет так стильно. А как двигается... Обходительно, сдержанно. Нет, вкрадчиво, беззвучно. Как тигр, который притаился, чтобы в самый неожиданный момент броситься на жертву. Его карие глаза весь вечер гипнотизируют меня. И я впервые не отвожу взгляд, отвечаю взаимностью. Смело вскидываю лицо, внимательно рассматривая волосы, чуть отливающие медным оттенком, лоб с межбровной морщинкой, прямой нос со слегка раздувающимися ноздрями. Глаза светятся, притягивают, обволакивают. Я опускаюсь ниже, к насмешливым губам. Властный подбородок с небольшой ямочкой, однодневная щетина так ему идёт. Я рассматриваю мощную шею с аккуратным кадыком и бьющейся под кожей венкой. Неосознанно задерживаюсь на сильном торсе, обтянутом белой рубашкой. Её верхняя пуговица расстёгнута. Грудная клетка движется вверх-вниз, так плавно, равномерно. Я невольно начинаю дышать в такт. Пробегаясь глазами по пуговичкам к брюкам и... Низ живота сжался. В йоге есть особенная техника. Мула-бандха. Она случилась сейчас без моего желания.

Я смущаюсь и отворачиваюсь. Больше не пойду на йогу. Научилась на свою голову...
– Наелась? – слышу вкрадчивый голос.

Наверное, Кирилл заметил, что я пялюсь. Я почувствовала, что краска стыда залила лицо. Кого-то он мне напоминает.

– А мы с тобой виделись раньше? – я слышу свой голос неясно, через гул в ушах.

– Не думаю, я бы тебя запомнил, – Кирилл опять сделал знак рукой бармену, – хочешь, я расскажу тебе об этом коктейле? Считается, что его изобрёл Эрнест Хемингуэй...

Я смотрю надвигающиеся губы Кирилла и не могу ухватить нить разговора. Поняв, что это бесполезно, я решаю думать о своём. Какой же он ... Почему я сначала так плохо к нему отнеслась? Не бросил меня в одиночестве, привёз сюда, хочет помочь. Только наглый, кажется. И умничает, как будто знает всё на свете. Я задумалась. Может, стоит рассказать ему? Как попутчику в поезде, которого видишь единственный раз в жизни. Именно в эту минуту так хочется с кем-то поделиться...

Я протянула руку и закрыла ему рот ладонью:

– Всё, молчи, пока я не передумала. Хочешь, расскажу, что сегодня случилось?

Он кивнул.

– Понимаешь, у меня сегодня день рождения, – решила я и неожиданно для себя опять заплакала.

– Э, ты чего? – Кирилл присел рядом, обнял меня за плечи, – это вроде неплохое событие. Ну, большинство так считает. И возраст у тебя ещё очень молодой, чтобы из-за этого плакать.

– Я тоже так думала, – пожаловалась я, шмыгая носом, – пока не застучала мужа с любовницей.

Шумно выдохнула. Вот и сказала это. То, что крутилось в мыслях, но я подсознательно отрицала. То, о чём не могла рассказать никому больше. И вот теперь произнесла, прислушалась и, наконец, сама поверила.

Стас изменил мне. Возможно, не раз. Возможно, не с одной женщиной. А я была полной дурой, когда верила ему. Его сказкам о долгой работе до утра. О невыносимой усталости позже. Не хотела замечать очевидного. Того, что начиная с позапрошлого года, он не расставался с телефоном, подолгу сидел с ним в туалете. Того, что начал усиленно ухаживать за собой, крутился перед зеркалом, будто девочка. Того, что неожиданно увлёкся спортом, к которому в прошлом был равнодушен. Стал мыться и менять носки несколько раз в день, хотя раньше повышенной чистоплотностью не отличался. Почему я отгоняла от себя подозрения, не хотела замечать очевидного? И Наташа намекала, а я её не хотела слушать...

Кирилл реагирует неожиданно.

Он склоняет голову к плечу:

– Да ладно.

И смеётся.

Его смех звучит так заразительно, что я перестаю плакать и даже улыбаюсь в ответ.

– Это правда. Почему ты мне не веришь?

Кирилл резко становится серьёзным. Рукой поднимает моё лицо за подбородок и заявляет:

– Да разве таким изменяют? Таких всю жизнь ищут.

Откуда ни возьмись у меня в руке возник бокал.

– За тебя, самая роскошная женщина в мире.

Как там тебя? Рыжик?

Я проснулась. Дико болит голова, не могу открыть глаза. Во рту сухо, язык как наждачка. Я напрягаюсь, пытаюсь вспомнить, что вчера было.

Музыка, бьющая по ушам, вокруг танцуют люди. Я тоже танцую, смеюсь. Провал.

Текила-бум. Абсент-бум. Спасибо, ты такой классный. Нет, ты просто офигительный. Провал.

Мы с Кириллом гуляем по набережной Москвы-реки, взявшись за руки. Потому что прямо идти у меня больше не получается. Я возмущённо рассказываю о муже и его любовнице. Он серьёзно слушает не перебивая. В чувствах размахиваю открытой бутылкой шампанского. Она мне мужа хорошего пожелала, представляешь? Собираюсь плакать, но неожиданно понимаю, что больше не хочу. И мы смеёмся, глядя друг другу в глаза, по очереди пьём шампанское прямо из горлышка. К нам подходят мужчины в форме. Провал.

Мы едем в машине, оба на заднем сиденье. Перед глазами всё плывёт. Я замуриваюсь. Ни о чём не думаю. Только всё кружится. Чтобы не чувствовать себя в невесомости, кладу голову на плечо Кириллу и просовываю руку под его локоть. Он бережно берёт мою ладонь в свою. Разбуди, когда приедем, хорошо? Провал.

На этом воспоминания закончились.

С трудом приподнимаю веки. От яркого света давит в затылке. Обвожу взглядом пространство. Где я? Совсем незнакомый интерьер. Я лежу на двуспальной кровати в центре огромной комнаты. Боже... Голая.

Около двери гардероб под самый потолок. На одной из стен висит внушительных размеров телевизор с плоским экраном, под ним стильная консоль. У противоположной стены небольшой камин с каменной облицовкой. На полу перед ним лежит пушистый ковёр. Шкура. Я видела такое в каком-то фильме и сериале, не помню. В углу около окна шикарное кресло с мягкой кожаной обивкой и пушистым меховым одеялом. Рядом комод, на котором стоят рамки с фотографиями.

Распахивается дверь. Входит невозмутимый Кирилл в длинном махровом халате с подносом в руках. Он выглядит свежим, как будто спал всю ночь, а не гулял со мной по ночным заведениям. Резко сажусь, натягивая одеяло до шеи. Язык прилип к нёбу. Судорожно сглатываю.

– Проснулась? Как чувствуешь себя? Вчера нормально загли. Принёс тебе воды с аспирином. Чуть позже будем пить кофе.

Я молчу, смотрю на него и лихорадочно вспоминаю. Было у нас что-то? Наверное, да. Иначе почему я в таком виде? Но я ничего не помню, вообще ноль. Ни объятий, ни поцелуев, ни чего-то большего. Разве можно забыть такое?

– Не знаешь, где мои трусы? – хрипло спрашиваю я Кирилла.

Он на мгновение задумывается и отрицательно качает головой.

Нет, тогда я ничего не понимаю. Спрошу прямо:

– Прости, у меня амнезия. Что вчера было?

– О чём ты? – Кирилл хитро улыбается, – а, ты, наверное, думаешь, что я воспользовался твоим состоянием? Нет. Обещал же. Не буду врать, было трудно. Но ты должна всё чувствовать, когда это произойдёт.

Хоть что-то хорошее. Фух. Я выдыхаю. Не сразу, но до меня доходит. В смысле, когда произойдёт? Наверное, я ослышалась.

– Всё, больше никакого алкоголя. Правда, мало что помню...

Одной рукой придерживая одеяло в районе груди, другой хватаю стакан, жадно пью.

– Аспирин раствори, голова болит, наверное, – вдогонку предлагает Кирилл, – а... Ладно, ещё принесу.

Он забирает у меня стакан и выходит. Я лихорадочно ищу глазами свою одежду, её нигде нет.

Фотографии на комодке так и притягивают моё внимание. На одном из них Кирилл обнимает за плечи рыжеволосую девушку. У обоих счастливые смеющиеся лица. Так любопытно, с кем он. Я спускаю ноги на пол, укутываюсь и на цыпочках иду к комоду. Беру в руки фото и невольно охаю. С него смотрит любовница моего мужа. Что это значит? Она и с ним встречается?

Опять отворяется дверь. Кирилл всё в том же халате всё с тем же подносом.

– О, уже встала? Значит, выживешь. Моя дочь. Похожи? – он протягивает мне ещё один наполненный водой стакан, – аспирин сразу растворил, пей.

Я смотрю на него ошалевшими глазами и ловлю ртом воздух. Дочь? Она его дочь? Вот это совпадение... Вчера парад планет какой-то был? Я нахмуриваюсь, вспоминаю. Точно. Кирилл вошёл в лифт на этаже, где работает муж. Наверное, он и есть тот самый партнёр, о котором упоминал Стас.

Кирилл помахивает перед моим лицом ладонью, как будто проверяет, вижу ли я его:

– Что с тобой?

Вдруг я слышу звук приближающихся к комнате шагов и звонкий голос:

– Папуль, я машину в автосервис отогнала, она загудела. Дай денег, пожалуйста.

Распахивается дверь. На пороге стоит та, что разбила мою семью. Она уставилась на меня, оторопела. Ну да. Теперь её очередь удивляться.

– Пааап, – изумлённо смотрит она на Кирилла.

Я беру инициативу в свои руки:

– Как там тебя? Рыжик? Понимаешь, так случилось, что твой папа и я.. Мы...

– Мы теперь вместе, – решительно заявляет Кирилл, серьёзно глядя на дочь.

Кстати

– Это прикол такой, пап? Ты и эта... клуша? Не смейся, – рыжая с отвращением кривит губы.

У меня внутри всё переворачивается. Какое право она имеет оскорблять меня? Я на секунду сжимаю челюсть. Давлю в себе обиду.

Потом приветливо подмигиваю:

– Я смотрю, ты весёлая девчонка, да? Уверена, мы подружимся.

Кирилл кидает на меня одобрительный взгляд. И тоном, которым обычно говорят с нашкодившими детьми, произносит:

– Нина, понимаю, ты ревнуешь. Но ты уже взрослая, должна держать себя в руках. И не обзывать мою любимую женщину.

Она часто задышала. Лицо, уши и шея покраснели.

– Любимую? Она, что ли, любимая? – перешла на крик, – я не верю, ты не мог с ней связаться! Она – вообще не твой типаж. На маму ни капельки непохожа, тебе такие никогда не нравились.

– Прекрати, – строго осаживает её Кирилл, – и уясни. Это не твоё дело. Ты не можешь повлиять на моё решение. Мы с Викой поженимся.

Нина сжимает кулаки, по-детски топает ногой и оборачивается ко мне:

– Ты специально это устроила? Подговорила моего папу разыграть меня, чтобы отомстить за мужа? Да, так и есть. Как я сразу не поняла! Наглый, подлый обман! Со Стасиком не сложилось, вот и злишься, неудачница ущербная.

Внутри уже кипит от ярости, но я держусь изо всех сил и вкрадчиво отвечаю:

– Нет, Рыжик. Это ты устроила. Такая везучая, всё-то у тебя получается легко и непринуждённо. Помнишь, ты вчера мне пожелала найти мужа? Смотри, как быстро твои желания исполняются.

Она недоверчиво усмехается, переводит взгляд с меня на Кирилла:

– Мне надоел этот цирк. Между вами ничего нет, вы врёте. Папа, кинь мне денег, и я уйду.

Кирилл суёт руку в карман и вытаскивает смартфон, на котором повис чёрный кружевной лоскут. Мне становится стыдно. Это же мои трусики.

– Вика, забери, – он буднично передаёт их мне.

Словно это обычное для нас дело, трусики в карманах.

Рыжая уставилась на них с ужасом, будто это не кусок ткани, а ядовитая змея.

Я достаю руку, протягиваю за трусами, одеяло съезжает, обнажая плечо. Кирилл, как замороженный, в упор смотрит на него. На секунду отвлекается, открывает мобильный банк, несколько раз нажимает на экран, у Нины прилетает уведомление.

Убрав смартфон в карман, Кирилл больше ни на что, кроме меня, не обращает внимания. Хищно глядя в глаза, подходит ближе. В эту минуту он опять похож на тигра, большого, сильного и грациозного. От Кирилла исходит необыкновенная сила, которую я чувствую каждой клеточкой своего тела. Он опасен. Но в то же время я испытываю к нему притяжение. Его взгляд гипнотизирует меня, заставляя забыть обо всём на свете. Я с ужасом понимаю, что не хочу сопротивляться.

– Кирилл, пожалуйста... – шепчу я, не в силах отвернуться.

– Что? – с затуманенным взглядом он залезает руками под одеяло, в которое я завернута. Кладёт на спину прохладные, немного шершавые ладони и нежно, но властно прижимает меня к себе.

– Как у тебя тут тепло. Погреешь?

У меня резко пересыхает во рту, я неосознанно облизываю губы и как зачарованная, киваю в ответ.

Кирилл, не оборачиваясь, кидает:

– Иди, дочка. У нас серьёзный разговор.

– Да вы издеваетесь, – в возмущённом голосе Нины я слышу слёзы.

Она выскакивает из комнаты, громко хлопнув дверью.

Я вздрагиваю. Кирилл сжимает меня пальцами и, будто через силу, выдёргивает руки из одеяла отрываясь. Меняется в лице, становится отстранённым. А я всё никак не могу задышать. Несколько лет только муж касался меня. И, если уж быть до конца честной перед собой, Стас давно не вызывал у меня страсти. Я растерянно понимаю, что то, что сделал Кирилл, было дерзко и волнующе. Я на несколько секунд прикрываю глаза, неосознанно стараясь вернуть яркие ощущения.

Выдыхай, Вика. Это была просто игра для Рыжика.

Я беру себя в руки и вежливо улыбаюсь:

– Спасибо, что подыграл мне.

Возвращаюсь к кровати, присаживаюсь на край, Кирилл устраивается рядом. Молчим.

Понятия не имею, что говорить. Поэтому роняю:

– А сказал, не знаешь, где мои трусы... Почему они у тебя оказались? Ты фетишист, что ли?

– Не. Правда, не знал, – голос Кирилла звучит задумчиво, но убедительно, – ты надела этот халат после душа. Наверное, оставила.

Опять новости, ещё и мылась у него в доме...

Я пытаюсь извиниться:

– Прости, я обычно так не напиваюсь. Это вообще первый раз со мной, если честно.

Кирилл успокаивающе кладёт ладонь на мою руку, но сразу резко отдёргивает:

– Всё было замечательно, не переживай. Мы просто отдохнули. Нам обоим это было необходимо.

Мне становится легко. Голова уже почти прошла и стала соображать.

– Может остальная моя одежда в ванной? – предполагаю я.

Кирилл поворачивается ко мне, по его лицу понятно, что он думает о своём в этот момент:

– Что? Да, попрошу помощницу посмотреть.

– Как ты понял про дочь?

– Вчера узнал, кто ты. Когда в клуб пришли, пробил по своим каналам. Они с дочкой почти два года встречаются, – немного виновато продолжил Кирилл, – говорили, что в этом году планируют расписаться. Пытались скрыть, что Стас женат, но я знал. Молчал, проверял его. Он хочет работать на меня. Всё изменилось. Буду думать.

– Пожениться? – я нервно сглотнула, – интересно, а когда Стас собирался сообщить мне об этом?

Кирилл пожимает плечами.

Я аккуратно уточняю:

– А мама Нины?

– Её нет, – Кирилл резко встаёт, всем видом показывая, что обсуждать эту тему не намерен, и наш разговор окончен, – сейчас тебе принесут одежду, спускайся в столовую завтракать.

Он не спрашивает. Приказывает. Я не знаю, как реагировать, поэтому молча киваю.

Кирилл распахивает дверь комнаты, останавливается на несколько секунд на пороге вполоборота:

– Кстати, я тебе не подыгрывал.

Что молчишь, Стасик?

– Кстати, я тебе не подыгрывал.

Я застываю в недоумении. Вот и думай теперь, что он имел в виду.

Через пару минут раздаётся стук в дверь. Женщина средних лет с невозмутимым выражением лица кладёт моё аккуратно сложенное платье на полку гардероба и выходит. Я быстро одеваюсь и собираюсь идти в столовую.

Вдруг слышу голос Нины во дворе. Задыхаясь от негодования, она кому-то говорит:

– Уже едешь? Отлично! Офигеешь, какой тебя ждёт сюрприз. Сам увидишь.

Я моментально понимаю, что она говорит со Стасом, и именно он сейчас едет сюда. Первое моё желание – притаиться и не показываться ему на глаза. Я до колик не хочу его видеть. До позывов тошноты. До звона в ушах. Но сколько ни прячась, неприятный разговор между нами неизбежен. Он должен расставить всё по местам. Нет смысла тянуть время. Пусть приезжает. Однако предвкушение скандала выбивает у меня почву из-под ног.

Без настроения я спускаюсь в гостиную. Кирилл уже там. Он переделся в чёрные брюки и бордово-кирпичного оттенка рубашку.

– Присаживайся, – он отодвигает стул от накрытого вышитой скатертью круглого столика, – кофе, чай?

Я чувствую себя неловко:

– Чёрный кофе.

Всё та же молчаливая женщина быстро наливает мне в фарфоровую чашку ароматный напиток. Кирилл пододвигает ко мне тарелку со свежесдобными булочками. Он выглядит очень серьёзным. И сразу переходит к делу.

– Есть разговор. Нет, предложение. Выходи за меня.

Вот так. Коротко и ясно. Я чуть не поперхнулась кофе. На секунду я теряюсь:

– Что, прямо сейчас?

Он пожимает плечами:

– Ну, давай сразу, как разведёшься. Подумай, не торопись. Не отказывай сегодня. Вернёмся к этому разговору через несколько дней.

Вдруг распахивается дверь, и входят Нина и Стас, держась за руки.

Я медленно поднимаюсь. В глазах мелькают мушки. Сердце замерло. Я не смотрю на их лица, только на замок из рук. Сильная мужская и тоненькая женская с ровными ноготками и идеальным маникюром. Как арт про любовь. Их руки сцеплены естественно и красиво. Привычно для них, дико для меня.

Чувство лютости переполняет меня. Вчера у меня был муж, семья, налаженный быт, дом. Сегодня всё перевернулось. Стас не первый год ведёт двойную жизнь. Это не разовая измена. Не пьяный загул, не увлечение. Их отношения с Ниной серьёзны, даже свадьбу планируют. Я чувствую себя лишней среди этих людей.

Стас кидает на меня равнодушный отсутствующий взгляд и подаётся в сторону Кирилла:

– Я всё объясню, – он приближается к столику и протягивает руку для приветствия.

Кирилл остаётся сидеть. Он откидывается на спинку стула, пренебрежительно кривит губы и не отвечает. Демонстративно убирает руки в карманы брюк. На первый взгляд, он невозмутим. Но искры ярости в глазах, играющие желваки и сомкнутые зубы выдают его.

– Папуль, ну как бы мы рассказали, что Стасик женат? Сам подумай. Ты бы разлучил нас, а мы так любим друг друга, – быстро тараторит Нина, – а этого брака давно нет, они жили без отношений, как соседи. Да, Стасик?

Ища поддержки, она заглядывает в глаза моему мужу. Тот отворачивается.

– Что молчишь, Стасик? – дрогнувшим голосом интересуюсь я, – Расскажи нам о своей семейной жизни.

Муж не смотрит на меня. Он заискивающе мнётся около Кирилла, краснея под его ледяным взглядом.

– Я всё решу, обещаю, вот прямо сейчас, – Стас пристыженно теребит ремень на брюках.

– Реши, – грозно выдавливают из себя Кирилл.

Муж подходит ко мне и рявкает:

– Ты где шлялась всю ночь? Зачем сюда явилась? Чего добиваешься?

Так он думает, что я пришла рассказать отцу о романе дочери с женатым мужчиной. Пришла жаловаться.

– Стасик, в том и прикол, она здесь ночевала, в комнате папы. Я не вру. Правда, Вика? – из-за его спины попискивает Нина.

– Да, детка, – язвительно отвечаю ей, изо всех сил стараясь справиться с накотившей тошнотой и помутнением в глазах, мечтая об одном – не шмякнуться в обморок на мраморный пол.

Муж удивлённо нахмуривается и разглядывает меня, как будто впервые увидел. Я с сочувствием кладу руку ему на плечо:

– Что такое, дорогой? Бледный как смерть. Тебе плохо?

Он злобно прищуривается:

– Ты! Как ты могла так поступить? Ты...

– Что я? – спрашиваю я. – разве я сделала что-то плохое?

– Какая-то ерунда. Пошли, нам нужно поговорить.

Муж хватается за руку и тянет к выходу. Мне становится неудобно перед Кириллом за эту ситуацию, за поведение Стаса. Хочется быстрее убраться отсюда, спрятаться где-нибудь. Чтобы Кирилл не видел меня униженной, распластанной под грузом обвинений и оскорблений, которые я вот-вот услышу. Мне надо вернуть контроль над происходящим.

Я с силой отталкиваю мужа, поворачиваюсь к Кириллу:

– Спасибо.

И дальше не знаю, что сказать.

Распрямляю спину, вскидываю подбородок и иду к двери.

– Где твоя обувь? – вслед рычит Стас.

Я – река

На улице глубоко вдыхаю раз, два. Свежий воздух приятно охлаждает кожу. На душе тревожно. Сажусь в нашу машину, припаркованную у крыльца.

Стас падает за руль, громко хлопнув дверью.

– Не хлопай, это тебе не холодильник, – с вызовом повторяю те слова, что когда-то говорил мне он.

– Вика, ты с дуба рухнула? Ты как себя ведёшь? У тебя было с ним, отвечай быстро! – Стас просто клоочет от возмущения, – решила оторваться, как в последний день жизни?

– Как в первый, – огрызаюсь я и замолкаю.

Муж с налитыми кровью глазами выплёвывает из себя оскорбления, силится чего-то выпытать, а я отстраняюсь. Как там у восточных мудрецов: "Кидай в меня камни, кидай в меня грязь. Я – река!" Пусть злится. Каждый его камень падает, тонет, от него на миг разбегаются круги, и я сразу же забываю об этом.

Мы вырливаем за ворота и едем домой.

– Зачем ты это всё устроила? – сквозь зубы бубнит Стас, – ведь всё же было хорошо.

У меня образовался ком в горле, я, наконец, не выдержала и нарушила молчание:

– Ты о чём сейчас? У кого хорошо? У тебя?

Стас раздражённо бьёт по рулю обеими ладонями:

– А у тебя плохо, что ли? Жила бы сейчас на свои копейки медсестры, если бы не я. Я зарабатывал хорошие деньги. И было бы ещё больше. Я почти добился. Если бы не твоё дебильное любопытство, внукам бы хватило... Накрылось всё! Шерхан не простит. Не будет мне доверять. Ты понимаешь, что вот теперь мне на самом деле придётся на ней жениться?

Я озадаченно уточняю:

– Кто такой Шерхан?

– Кирилл, кто. Отец Нины.

– А почему Шерхан?

– Вика, не тупи, фамилия у них такая.

Надо же, впервые вижу, чтобы фамилия настолько соответствовала человеку.

У мужа бегает глаз:

– Вот что теперь делать? Из-за тебя придётся заново входить в доверие.

Эти слова выводят меня из себя. Я хмурюсь и постепенно повышаю голос:

– Из-за меня? С чего ли? А может, из-за тебя? Ты изменял мне. Раз. Ты притащил любовницу на нашу годовщину. Два. Вы делали это на моих глазах. Три. Моё доверие тебя не волнует?

"А Кирилл и так тебе не верил. " – крутится у меня на языке. Но об этом я лучше промолчу.

После небольшой паузы Стас неожиданно меняет тон:

– Прости, я не хотел её брать с собой, она настоящая.

Действие аспирина, наверное, закончилось. Голову сдавливает, как в тисках. Я болезненно вглядываюсь в лицо Стаса:

– Ты извиняешься только за это? За то, что предал меня, не хочешь извиниться? Почему ты так поступил со мной?

Оставшуюся дорогу до дома мы едем молча. Меня накрывают смешанные чувства от гнева до печали. Я пытаюсь отстраниться от мыслей, но они сами лезут в голову.

Когда мы поженились, я даже представить не могла, что всё закончится так пошло и отвратительно. Я вспоминаю хорошие моменты. Мы были счастливы. Стас смотрел на меня с любовью, спешил домой с работы, радовался моим звонкам, планировал совместный отпуск.

Это было с нами? Что пошло не так? Наверное, он притворялся, и настоящего Стаса я увидела только вчера. Бессовестного, равнодушного обманщика и изменника. Стыдно, больно, обидно. Надо всё забыть, начать жить с чистого листа. Но пока я не могу не думать об этом. Почему мне так плохо? Почему дрожат руки и мутнеет в глазах?

Поворот. Ещё. Наконец, машина остановилась. Стас вышел, обошёл её, открыл дверь с моей стороны, помог выйти. Нежно приобнял за талию, заставив вздрогнуть.

– Прости меня. Я был глупцом. Простишь?

Я молча отталкиваю его, быстро ухожу в подъезд. Поднимаюсь по лестнице в квартиру. Открываю дверь, не сразу попадая в замочную скважину трясущимися руками. Прохожу в комнату, переодеваюсь в халат. Достая из шкафа чемодан на колёсиках. И начинаю, не разбираясь, закидывать туда вещи мужа.

Стас входит следом, прислоняется к косяку двери и наблюдает за мной. Через некоторое время произносит:

– Что ты пылишь? Ты же отомстила мне с Шерханом. Мы в расчёте теперь, зачем разборки устраивать? Я стараюсь простить. Потому что очень хорошо тебя понимаю, сам сделал бы так же. И ты пойми меня.

Я замираю, как если бы у меня свело все мышцы сразу.

– Что я должна понять?

– Я не могу сейчас объяснить. Всё завязано на бизнесе. Я хочу стать богатым, понимаешь? Пока мы с тобой ютимся в этой квартирке, другие живут в особняках. Я работал как проклятый, получая за это гроши. Но я не хочу быть рабом. Хочу управлять, понимаешь?

До меня стало доходить.

– Так ты из-за денег с ней, что ли?

– Ну, не только, она хорошая девчонка. Правда. Мне нравится. Но люблю я тебя.

Я не могу сдержать нервный смех:

– Спорим, ты ей говорил про меня то же самое?

Стас резко меняется в лице. Чужим равнодушным голосом заявляет: – Я понял, с тобой сейчас нет смысла разговаривать. Давай так. Не надо истерить. Через пару часов приду за вещами. Я переезжаю к Нине. Поговорим, когда станешь адекватнее.

Стас вышел из квартиры, хлопнув дверью.

– Всё, – сказала я самой себе, – он ушёл.

Села на кровать, обхватив руками голову. Плакать больше не было желания. Только кажется, что мозг сейчас взорвётся от хаотично возникающих в нём мыслей.

Вдруг раздаётся звонок. У Стаса есть ключ. Кто там ещё? Я с трудом поднимаюсь, подхожу к двери, смотрю в глазок. И вижу огромный букет красных камелий. Открываю. Улыбающийся курьер в синей рубашке и кепке в тон протягивает мне цветы.

– Для Виктории.

Я молча забираю, захлопываю дверь. Когда Стас успел заказать цветы, только же ушёл? Какие красивые, изумительные... На мужа не похоже. Он бы выбрал розы, за всё время брака дарил мне только их. Я снимаю с полки вазу, наливаю воды, ставлю букет, бережно расправляя цветы. Вдруг замечаю небольшую открытку.

Достаю и ошеломлённо читаю: "Когда вчера ты шепнула, что хочешь меня, я на пару секунд потерял сознание".

Спорим!

Наверное, это от Кирилла. Больше не от кого. Кровь прилила к щекам. Я ему говорила такое вчера? Как стыдно теперь. И вообще, невежливо напоминать женщине о том, что она говорила, когда была не в себе.

Но как эти слова будоражат моё воображение... Что он такого сделал, раз я так сказала? Должна же быть причина.

Я ярко вспоминаю ощущение его рук на своём теле. Прислушиваюсь к себе, стараясь представить, как это чувствовалось в тот момент. И понимаю, что нечто подобное было и раньше.

Картинка – кусочек пазла. Я стою перед Кириллом совсем без одежды. Он почему-то чуть ниже и держит меня за талию. Одет в ту же рубашку, в которой был в клубе. Серьёзно смотрит на мои губы, на подбородок, шею, ниже... А я раскрываю плечи, подаюсь ему навстречу, уплываю. На этом всё.

Ох, неужели так было? Может это мои фантазии?

Так, о чём я, вообще думаю, пока ещё замужняя женщина?!

Хотя очень временно замужняя, судя по всему. После того, что я узнала, никаких вариантов быть не может. Только развод. Если у Стаса с Рыжиком настолько серьёзно, выход один. Это уже не мой мужчина. Я не хочу его больше видеть. Он разрушил всё, чем я дорожила. Любовь, доверие, нежность. Вытер ноги об меня. Растоптал нашу семью.

Я складываю вещи в чемодан и мысленно отмечаю, что, как ни странно, мне не так оглушительно больно, как вчера. Ощущения притупились. Остались обида и разочарование.

Хорошо ещё, что у нас не случилось детей. Работая в начале семейной жизни медсестрой в роддоме, я каждую смену видела крохотные сладкие носики, торчащие из тугих кульков. И очень хотела и сама родить ребёнка. Малыша, которого мы будем любить всем сердцем. Но Стас всегда считал, что рано, надо сначала обеспечить безбедную жизнь, создать финансовую подушку. Я безумно расстраивалась. Продолжала мечтать, но Стас был непреклонен.

Сейчас я понимаю, хорошо, что он настоял подождать. Мы расстанемся легко, у нас не будет причин встречаться после развода. Не надо договариваться о свиданиях с ребёнком, об алиментах. Не надо объяснять малышу, куда делся папа. Нас ничего, совсем ничего не связывает.

Я забила до отказа чемодан, выставила в коридор. Остальное заберёт позже. Или новое купит, у него же теперь должно прибавиться денег.

Звонок в дверь. Кто там ещё? На пороге стоит Наташа.

–Сюрприз! – в одной руке у неё торт, в другой бутылка вина, – что сбежала-то вчера?

Не дожидаясь приглашения, она входит, скидывает балетки и идёт на кухню. Берёт с подставки нож, режет торт. Достает из шкафчика над раковиной две кружки. Штопор у неё почему-то с собой. Подруга ловко открывает бутылку, разливает вино.

Я обессиленно присаживаюсь на стул.

– Нет, только не это.

Наташа достаёт из кармана брюк мой телефон, кладёт передо мной:

– Ты на столе забыла. Я подумала, вдруг Стас взлезет, а у тебя там секреты.

Она силой вкладывает мне в руку кружку, заставляет сделать глоток. Вино оказывается очень приятным на вкус. Наташа садится напротив, чокается со мной и требует:

– Пей, а то из тебя слова не вытянешь. А мне очень интересно, что случилось.

Ведь не отстанет теперь. Да, второй день алкоголь – это трудно. Но что мне ещё остаётся... Спиться и умереть в одиночестве.

– Только немного, нехорошо после вчерашнего, – я обречённо соглашаюсь, – случилось то, что мы разводимся со Стасом. И всё очень, очень, очень плохо.

Через полчаса раскрасневшаяся Наташка ставит пустую бутылку под стол, в десятый раз обнимает меня и повторяет:

– Это я виновата. Прости, дорогая. Да если б я знала, что он таким окажется, я бы его собственными руками...

Она говорит так потому, что со Стасом мы познакомились благодаря ей.

– Наташ, не твоя вина, что я такая доверчивая дура, – мне опять тоскливо, мутно и хочется плакать.

Наташка расстроено ёрзает: – Нет, ты себя не ругай, это у него ни стыда, ни совести. Слушай подожди меня десять минут, сбегаю за добавкой и мороженым. Так и знала, надо было сразу две брать.

Я вяло киваю. Подруга уходит в коридор, кричит оттуда:

– Я твои кроссы надену, ладно? Новыми балетками ноги натёрла.

– Возьми, и мои ключи тоже. Я пока полежу, а то слабость какая-то.

Входная дверь захлопывается. Я тяжело встаю, брызгаю холодной водой на лицо из-под крана, чтобы справиться с головокружением. Плечусь в комнату, устраиваюсь на диване и прикрываю глаза. В голову лезут воспоминания.

Я никогда не умела знакомиться с парнями. Из-за своей стеснительности всегда была одна. Наташа, напротив, с юных лет активная в этом смысле. Да во всех смыслах активная. Может, по этой причине мы и дружим со школы, отлично дополняем друга друга. Она постоянно находилась в поиске любви. Выискивала потенциальных женихов везде. Причём, не только для себя. Мне тоже.

Сначала перезнакомила меня со всеми однокурсниками, потом коллегами, симпатичными соседями. Но никто из них мне не нравился.

Тогда она начала скрупулёзно изучать сайты знакомств. Но дальше первого свидания дело не шло. Мне не везло. Попадались женатики или мужчины с явными психическими отклонениями, которые в самом начале разговора радостно хвалились своими неприличными фотографиями или предлагали быстро проехать в квартиру знакомого. И даже в хостел.

Тогда Наташа перешла к серьёзным шагам. Водители такси, бармены, фитнес-инструкторы. Попали под удар все те, кому приходилось по какой-либо причине с нами общаться. Это стало меня напрягать. Когда она предложила свою помощь в знакомстве с продавцом шаурмы из вагончика рядом с торговым центром, из которого мы вышли с покупками, моё терпение лопнуло.

– Отстань, я сама могу познакомиться с кем угодно.

– Ага, может она, – подруга насмешливо хмыкнула, – да не решишься ты.

– Решусь, спорим?

– Спорим! Тогда подойди... – Наташа обернулась вокруг себя и ткнула пальцем в мужчину, сидящего с ноутом на скамейке, – вон к тому. Ничего вроде, симпатный.

Я набрала воздуха в лёгкие, подошла, встала напротив. Он вопросительно поднял на меня глаза. Такие глубокие, что я сразу же утонула.

– Вы что-то хотели, девушка?

Его губы изогнулись в вежливой улыбке, взгляд стал оценивающим.

Мои щёки загорелись, я стыдливо прижала к ним ладони, отрицательно дёрнула головой, развернулась, чтобы уйти. Права подруга, не могу я переступить через себя, слабачка.

– Девушка, постойте.

Я почувствовала на локте руку.

Мужчина развернул меня:

– Можно с вами познакомиться?

Я была счастлива. Наконец, я не одна. Красивый, обходительный, взрослый мужчина. Его было не стыдно представить родным и знакомым. Стас очаровал меня, неопытную и не избалованную вниманием. Конечно, когда он сделал мне предложение, я сразу согласилась. Вот бы вернуться в прошлое. Я бы лучше с продавцом шаурмы тогда попробовала заговорить. Или что оптимально, вообще ни с кем.

Щелчок ключа в замке. Шаги. Надо вставать. Но Наташкино вино так меня размазало, что хочется лежать и не двигаться. То ли во сне, то ли на самом деле я ощущаю чью-то руку на своём бедре. Она мягко и тепло скользит по мне, аккуратно сдвигая халат вверх. Я потягиваюсь в сладкой истоме, приятно...

– Возбуждаешь, – слышу я срывающийся шёпот.

Проснулась, дорогая?

– Возбуждаешь, – слышу я срывающийся шёпот, – Такая сочная, аппетитная, горячая. Давай напоследок...

Я вздрогнула, резко пришла в себя и открыла глаза. Что происходит? Я задремала и мне снилось что-то эротическое. Или не снилось? Стоп! Это же Стас!

Я резко села. Он стоит передо мной в одних брюках и с вождением улыбается:

– Проснулась, дорогая?

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я, не отводя взгляда от его лица.

– Пока ещё живу, вспоминай. Чего напилась-то? С горя? Иди, пожалею.

Он многообещающе расстёгивает молнию на брюках.

– Отвали, я не хочу.

– А я хочу, – говорит Стас и наклоняется ко мне. Я отстраняюсь. Он хватается за руку, но я вырываю её и бью его по лицу. Он на секунду отскакивает.

– Чёрт, Шерхану можно, а мужу нельзя? – Стас яростно наваливается на меня, прижимает к кровати и впивается в губы. Его язык проникает в мой рот. Это невыносимо. Не хочу, чтобы он трогал меня, ненавижу. Кусаю, он с криком отрывается.

Я яростно шиплю:

– Нет. Нет!

– Малыш, успокойся, ты же сама этого хочешь. Просто ревнуешь. Зря, ты в сто раз лучше этой малолетки, – настойчиво убеждает он, грубо раздвигая мне ноги.

Я сопротивляюсь.

– Не хочу. Нет...

Его рука хозяйничает под моим халатом.

Я бьюсь под его телом, пытаюсь сбросить с себя. Но он сильнее, намного сильнее, держит мёртвой хваткой.

– Отпусти, Стас, пожалуйста.

С остервенением не целует, а почти вгрызается в мою шею, горячо шепчет на ухо:

– Давай сопротивляйся. Мне нравится. Это очень круто. Я не знал, что ты такая стерва... Влюбился в тебя ещё сильнее. Когда увидел с ним, завёлся и с тех пор не могу успокоиться.

Откуда только силы взялись. Я сгруппировалась и со всей дури пнула его обеими ногами в живот. Он отпустил.

– Иди к Рыжику успокаиваться., – мой голос срывается на крик.

– Не хочу, тебя хочу, – он грубо толкает меня обратно.

Мне кажется, я уже вся в синяках от его рук и губ. Но я не поддамся. Из всех сил кусаю его в ухо.

Стас рычит от боли:

– Тварь, – ослабляет хватку.

Я выскальзываю. Но всего на секунду. Он хватается за меня, разворачивает к себе задом, задирает халат. Слышу треск ткани.

– Развратная, порочная потаскушка. Сейчас накажу тебя как следует за твой загул. Запомни на будущее, ты только моя.

Я зажмуриваюсь, понимая, что в таком положении не справлюсь с ним. На глаза наворачиваются слёзы ненависти.

Вдруг на нас хлынула вода.

Стас отпускает меня.

– Отвали от неё, урод. А то сейчас 112 позвоню. Или сама тебя грохну.

Разъярённая Наташка угрожающе замахивается пустым ведром.

Отдышавшись, сажусь на кровать. Голова кружится, перед глазами плывёт.

– Вот дура, – мокрый Стас старается стряхнуть с себя воду.

– Сам дурак, – огрызается Наташа, – герой-любовник недоделанный, кобель ущербный.

– Позже поговорим, – поворачивается он ко мне.

– Пошёл ты, – выплюнула я, – забирай свои вещи и уходи.

Стас хмурится. Говорит резко, отрывисто:

– Вика, да хватит строить из себя непонятно кого. Куда ты без меня? На что будешь жить?

Думаешь, тебе хватит мизерной зарплаты?

Я затыкаю уши и ухожу из комнаты.

– Подожди, – он кидается за мной, заталкивает в кухню, припирает спиной дверь и настойчиво убеждает, – послушай меня. Завтра у нас развод. После я женюсь на Нине. Оставайся со мной, будь моей любовницей. У тебя будет всё, что ты хочешь.

Мне показалась, я ослышалась:

– Когда развод? Завтра? Надо же месяц ждать, а мы ещё заявление не подали.

– Да, завтра. Шерхан имеет подвязки. Оформят подачу заявления задним числом. У нас нет детей. Всё совместно нажитое оставляю тебе. Развод через ЗАГС. Я всё подписал. Твоё заявление тоже оформлено, только подпись нужна.

Стас хватается меня за руки и страстно продолжает:

– Пожалуйста, подпиши. Умоляю тебя. Это мой шанс вылезти, наконец. Обещаю, что не брошу тебя, буду приезжать, как только появится возможность. Ты же любишь меня. Потерпи немного. Пойми, я так долго об этом мечтал, что не могу упустить возможность. Я стану другим человеком, Викуль.

– Я согласна всё подписать. Но чтоб тебя в моей жизни больше не было. Видеть тебя не хочу. Знать о тебе ничего не хочу. Как будто тебя не существует, договорились? Стас раздражённо выходит, напяливает на себя одежду:

– Ещё пожалеешь и приползёшь.

Наташка язвительно обещает:

– Рыдать без тебя будет целыми днями, ага. Ключ верни, кобелина.

Хлопнула дверь. Наташка обнимает меня:

– Круто я его, скажи?

Мы смотрим друг на друга и нервно смеёмся.

– Я тебя обожаю.

– Тогда делись, про какой загул говорил Стас, и кто такой Шерхан.

Мы не договорили

Как же я ошибалась в бывшем муже... Выдумала его добрым, честным, надёжным. В начале отношений он казался мне идеальным. Красивый, умный, щедрый. Мне представлялось, что наконец-то сбылась моя мечта: я встретила мужчину, который будет со мной до последних лет жизни. Да, я ошибалась...

Как выяснилось, это была лишь иллюзия. Он не раскаивается. Какие бы слова он ни говорил, я больше не верю ни одному из них. То, что произошло между нами, потрясло меня. Будто пелена спала с глаз. Я не знала, что он лживый двуличный эгоист, что способен на неуважение и махровое хамство по отношению ко мне. Хорошо, что теперь знаю.

В душе засуха. Не осталось ни любви, ни обиды, ни грусти. А у Стаса не осталось шансов. С момента, как за ним закрылась дверь, я уже ни на секунду не сомневалась, что расставание – единственное правильное решение.

Процедура расторжения брака, действительно, состоялась на следующий день.

Мы встретились в коридоре ЗАГСа. Не поздоровались. Стас пришёл с Ниной, я одна. Они сидят напротив. Нина сверлит меня ненавидящим взглядом. Стас наигранно пялится в окно. Я посмеиваюсь над картинками, которые присылает мне Наташка в знак поддержки.

– Привет, – надо мной нависает тень.

Я вздрагиваю и поднимаю голову. Кирилл внимательно вглядывается мне в лицо. Он одет в строгий чёрный костюм, который придаёт ему брутальный, немного зловещий вид. У меня мгновенно пересыхает во рту.

– Как ты?

– Хорошо, спасибо, – отвечаю я, пытаюсь унять бешено заколотившееся сердце.

В голове всё путается, не могу собраться с мыслями. Кошмар, я чувствую себя неуверенной девочкой-подростком в его присутствии. Кажется, я равнодушна к нему. Мне приятно его внимание, но безумно хочется спрятаться, стать хамелеоном, слиться с креслом и стенами. Он стоит так близко, я чувствую аромат его невозможно вкусного парфюма, хочется раствориться в нём. Боюсь пошевелиться. Только бы не покраснеть.

– Это что? – каким-то другим голосом, я такой не слышала, спрашивает Кирилл, прикасаясь к моим кистям с синяками от вчерашней ссоры со Стасом.

От его прикосновения по телу пробегают мурашки. Я прячу руки за спину и неосознанно бросаю взгляд на мужа, всего на секунду. Но Кирилл, кажется, это замечает. Его ноздри рассерженно вздрагивают. Он берёт моё лицо за подбородок, приподнимает и разглядывает шею и ключицы, на которых видны следы, оставленные мужем.

– Жду на улице, – сквозь зубы роняет он и, не принимая возражений, отходит к Стасу с Ниной.

Меня накрывает волна облегчения. Я медленно поворачиваюсь к окну. Нащупываю взглядом его отражение. Муж угодливо вскакивает с кресла. Кирилл, весь раскалённая сдержанность, шёпотом что-то говорит Стасу, не вынимая рук из карманов. Муж то бледнеет, то покрывается розовыми пятнами. Пытается ответить, но Кирилл равнодушно отворачивается и выходит. Мне почему-то становится немного обидно, что он даже не посмотрел в мою сторону...

Нас зовут. Мы вдвоём со Стасом входим в кабинет.

Маленькая комната с салатовыми стенами, в которой стоит только письменный стол и шкаф для документов. С горечью вспоминаю, как пять лет назад мы входили в шикарный зал для бракосочетаний с роскошным интерьером, украшенным в стиле барокко, в этом же ЗАГСе.

Женщина с огромным начёсом на голове многозначительно глазами показывает на камеру. Задаёт формальные вопросы о претензиях, причинах. Я нервно зажимаюсь, странно,

но я совсем не подготовилась к такому. Пока пытаюсь подобрать фразы, Стас, торжествуя, глядя на меня, заявляет, что полюбил другую.

Звёздный час, не иначе.

Этой причины оказалось достаточно.

Согласны ли мы? Да, конечно, да! Прощай, Стас, моя придуманная любовь... Быстро расписываемся в документах не читая. И, не глядя друг на друга, отправляемся восвояси. Разбегаемся в разные стороны не попрощавшись. Стас с Ниной идут к главному выходу, я – быстрым шагом к запасному. По пути заказываю такси.

У меня нет настроения сейчас разговаривать с Кириллом. Не хочу отвечать на неудобные вопросы. А то, что они точно будут, я уже поняла. Перевернулась важная страница моей жизни. Хочется в одиночестве обнулиться, обдумать всё. Что со мной будет дальше?

Через полчаса я захожу в опустевшую квартиру. Сегодня здесь так тоскливо... И понимаю, что хочу отсюда сбежать. Не потому, что скучаю по Стасу. Просто мне надо постараться стереть из памяти предыдущие пять лет. Как будто никогда не была замужем. Как будто это была чужая жизнь, в которую зачем-то засунули меня. Приятный сон, неожиданно превратившийся в кошмар. Хочу уехать на некоторое время, сменить обстановку, перезагрузиться.

Я открываю сайт продажи билетов на поезд. Смотрю ближайшие отправления. Есть несколько в вагон СВ до Анапы. Не раздумывая, оплачиваю.

Звоню Наташе:

– Я уезжаю в Анапу. Поезд в 16.15. Можешь поухаживать за цветами и покормить рыбок? Я оставлю ключ под ковриком. Забери его прямо сегодня, хорошо? Чтоб никто раньше тебя не нашёл. Накидываю в сумку документы, деньги, купальник, косметику и бутылку воды и отправляюсь налегке в сторону вокзала.

В купе я одна. На столике лежит книжка и несколько журналов. Проводница выдала постельное бельё и сказала, что на одной из следующих остановок, должен подсесть ещё пассажир. Надеюсь, он не будет мне мешать.

Выключаю телефон, убираю его в сумку. Закрываю глаза и думаю о том, что завтра буду купаться в тёплом море, греться на золотом песочке. Как же за эти несколько дней я устала от мыслей, от слёз, от боли...

Завтра всё изменится к лучшему. А сейчас хочется просто закрыть глаза и ни о чём не думать. Я ложусь на левый бок, сворачиваюсь в клубок, обняв колени руками. И так засыпаю.

Пробуждаюсь уже в полумраке. Долго проспала, получается. Я тянусь, разминая затёкшие мышцы и неожиданно понимаю, что накрыта одеялом. Точно помню, что засыпала без него. На полке напротив кто-то сидит и смотрит на меня. Я вздрагиваю. Спокойно, Вика. Это тот пассажир, о котором говорила проводница. Прищуриваюсь, стараясь разглядеть нового соседа. Да не может этого быть! У меня уже галлюцинации начались, наверное...

– Привет, – слышу знакомый низкий голос с бархатными нотками, – Мы не договорили.

Позже

Я сильно щипаю себя за руку.

Кирилл тихо посмеивается:

– Не спишь, не спишь, не сомневайся.

Он сидит передо мной, чуть наклонившись вперёд, локти на коленях, кисти сцеплены в замок. Его глаза опасно поблёскивают. Несмотря на то что Кирилл одет в однотонную чёрную футболку и классические джинсы, а из дорогого на нём только часы, твёрдо посаженные на сильное запястье, от него веет роскошью. Про таких мужчин говорят "породистый".

Его руки. Такие мужественные с набухшими венами. Перед глазами возникает картинка – эти руки на моём обнажённом животе. Это фантазия или что?

Я страшно смущаюсь.

– Что ты тут делаешь? Ты меня преследуешь?

Кирилл произносит фразу, от которой мне становится совсем жарко:

– Думаю, сама знаешь. – он смотрит на меня, как хищник на жертву, которая находится в его власти, – Ты нужна мне.

Низ живота сжался на секунду, по спине разбежались мурашки. – Зачем? Уверена, вокруг тебя много красивых женщин. Почему именно я? Возьми любую другую.

Кирилл хмурится:

– Нет.

– И почему? – выдыхаю я.

Он пожимает плечами:

– Просто нет.

Смотрит мне в глаза. Как же хочется дотронуться до морщинки между его бровями. Почему-то губами. Словно я уже так делала. В груди что-то тает.

– Я думал о тебе сегодня в душе. Дважды, – слышу я низкий мрачно-игривый голос.

Я тяжело сглатываю:

– Кирилл...

Соблазнительна полуулыбка уголком рта:

– Заводит? Сегодня твоя очередь.

– Зачем ты так говоришь? Это слишком интимно.

– Ты так ничего и не вспомнила?

Я напряжённо пытаюсь понять, что он имеет ввиду. И в памяти проясняется.

Мы стоим в ванной комнате, куда меня принёс на руках Кирилл. Я еле держусь на ногах.

– Ты обещал, что не будешь приставать ко мне, да? – допытываюсь я.

– Клянусь, не буду, – у него такая обезоруживающая улыбка...

– А если будешь? – не унимаюсь я.

Кирилл хмурится.

Я прошу:

– Наклонись, пожалуйста, ко мне.

И тянусь к его лбу, нежно целую в морщинку между бровями.

– Не обижайся. У меня волшебный поцелуй. Я сейчас наколдую, чтобы ты всегда был счастливым, – бормочу я.

Кирилл тихо посмеивается:

– Кажется, кому-то срочно пора поспать.

Я понимаю, что он прав и прошу:

– Поможешь раздеться? Так устала. Не получается вообще ничего.

Кирилл аккуратно снимает с меня платье, трусики. Ставит в ванну. Я открываю воду, не могу справиться с краном, на меня льётся почти кипяток.

Кирилл улыбается:

– Давай я, а то ты сейчас будешь вся мокрая и горячая.

– Это двусмысленно, – серьёзно намекаю я.

Кирилл застывает, улыбка сползает с лица. Мы жадно смотрим друг другу в глаза. И мне почему-то совсем не стыдно стоять перед ним обнажённой. Напротив, я хочу, чтобы он смотрел.

– Помыть тебя? – изменившимся голосом спрашивает Кирилл.

– Да. Только помни, что обещал.

Он кладёт руки мне на талию. Не отрываясь, скользит потемневшим взглядом по лицу, телу сверху вниз. Дышит чаще, глубже. Резко разворачивает меня к стене. Мне ничего не видно. Поэтому я прикрываю глаза. Концентрируюсь на ощущениях. Чувствую, как он берёт мою руку и прижимает её к стене. А сам медленно ведёт по моим волосам, нежно скользит по щеке, губам. Я слегка прикусываю его палец. Кирилл издаёт тихий стон. Спускается к шее, ласково придушивает на секунду: – Не делай так, а то не удержусь.

Хриплый голос Кирилла вызывает в моём теле горячие волны возбуждения. Мне сейчас безумно хорошо. Боль от событий этого вечера становится такой неважной, незначительной. А ещё я дико хочу узнать, что кроется под его " не удержусь ". И одновременно боюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.